
НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

УДК 338.45.01

В. Л. МАЗУР,
*профессор, доктор технических наук,
член-корреспондент НАН Украины,
заслуженный деятель науки и техники Украины,
главный научный сотрудник
Физико-технологического института металлов и сплавов НАН Украины
(Киев)*

ПРОБЛЕМЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В УКРАИНЕ *

На примерах функционирования знаковых предприятий металлургии, машиностроения, титановой и химической промышленности, других отраслей экономики выявлены недостатки промышленной политики в Украине, несущие угрозу деиндустриализации государства. Показана возможность повышения эффективности деятельности крупных объектов и отраслей промышленности в случае принятия органами государственной власти экономически обоснованных решений. Предложен ряд эффективных управленческих мер, способных обеспечить соблюдение национальных интересов при реализации промышленной политики в Украине.

Ключевые слова: промышленная политика, экономика, металлургия, металлолом, машиностроение, энергетика, химическая промышленность, развитие, кадры.

V. L. MAZUR,
*Professor, Doctor of Techn. Sci.,
Corresponding Member of the NAS of Ukraine,
Honored Worker of Science and Technique of Ukraine,
Principal Sci. Researcher,
Physico-Technological Institute of Metals and Alloys of the NAS of Ukraine
(Kiev)*

PROBLEMS OF THE INDUSTRIAL POLICY IN UKRAINE

By some examples of the functioning of signed enterprises of the metallurgy, machine-building, titan industry, chemical industry, and other branches of the economy, the drawbacks of the industrial policy in Ukraine, which threaten the country to be deindustrialized, are revealed. The possibility to increase the efficiency of the functioning of great objects and branches of the industry in the case where the authorities make the economically grounded decisions is shown. A number of efficient managerial measures able to ensure the support of national interests at the realization of Ukraine's industrial policy are proposed.

Keywords: industrial policy, economy, metallurgy, scrap metal, machine-building, power industry, chemical industry, development, personnel.

Машиностроение

В Украине сфера машиностроения состоит из разных отраслей (подотраслей) промышленности, которые, на первый взгляд, не имеют ничего общего, среди

© Мазур Валерий Леонидович (Mazur Valerii Leonidovich), 2016; e-mail: prof.vlm@ukr.net.

* Окончание статьи. Начало см. в № 11, 2016 г. Материал публикуется в порядке дискуссии, начатой академиком НАН Украины В.М. Гейцем статьей “Институциональная обусловленность инновационных процессов в промышленном развитии Украины” // Экономика Украины. – 2014. – № 12. – С. 4–19.

них — судо-, самолетостроение, транспортное, энергетическое, тяжелое машиностроение и др. Однако общим признаком большинства предприятий машиностроения являются:

- ориентация их продукции на внешние рынки;
- традиционно сильная кооперация с предприятиями стран, ранее входивших в состав СССР;
- почти все машиностроительные предприятия требуют постоянной государственной поддержки.

Очевидно, что промышленная политика Украины должна учитывать эти особенности деятельности нашего машиностроительного комплекса, основываясь на сугубо прагматичных, экономических интересах государства.

К величайшему сожалению, такой подход не всегда прослеживается, что крайне негативно отражается на состоянии даже лучших украинских машиностроительных предприятий. Приведем примеры. Так, народный депутат Украины В.А. Богуслаев резко раскритиковал подписание меморандума ГП "Антонов" с американской компанией "General Electric", направленного на сотрудничество этих компаний по оснащению украинских самолетов американскими двигателями. По его мнению, для радости нет оснований, потому что этот меморандум в действительности — не высшее достижение, а предательство интересов Украины и ее наукоемких предприятий. С такой мыслью можно согласиться, поскольку самолеты марки "Антонов" достигли самых высоких в мире показателей и рекордов с двигателями украинского разработчика — государственного предприятия "Ивченко-прогрес" и всемирно известного украинского производителя — компании "МОТОР СИЧ". Благодаря этим предприятиям Украина входит в восьмерку государств, владеющих полным циклом проектирования и изготовления авиадвигателей, которые в настоящее время эксплуатируются более чем в 100 странах мира.

"General Electric" также является авиадвигателестроительной компанией, как и Запорожская корпорация "А. Ивченко", в которую входят упомянутые предприятия, но последняя — отечественная, обеспечивающая рабочие места украинцам и платящая налоги в госбюджет. Следовательно, промышленная политика Украины должна быть направлена на поддержку собственного авиадвигателестроения и в целом авиационной отрасли. Государство не имеет права отдавать свой рынок иностранным компаниям, уничтожая этим украинские наукоемкие предприятия.

Благодаря производственному объединению "Антонов" Украина пока держится в десятке государств, имеющих полный цикл авиастроения — от проектирования самолетов до их серийного изготовления. В активе ГП "Антонов" есть крупнейший в мире самолет АН-225 "Мрія", разработанный еще в 1994 г. средний транспортный самолет АН-70 и легкий многоцелевой АН-38 для перевозки 27 пассажиров и груза массой до 2,5 т на местных воздушных линиях. Широко известен в мире украинский мощный транспортный самолет "Руслан". Приобретают авторитет и признание турбовинтовой АН-140, рассчитанный на 52 пассажира, региональные реактивные самолеты АН-148 для перевозки 85 пассажиров на расстояние до 4,4 тыс. км, АН-158 для перевозки 98 пассажиров, военно-транспортный самолет АН-178 грузоподъемностью 18 т. В ближайшее время начнет летать легкий транспортный самолет АН-132, способный эксплуатироваться в условиях сверхвысоких температур и простейших аэродромов.

Все якобы в порядке, но при более пристальном взгляде ситуация на ГП "Антонов" и государственная промышленная политика в авиационной отрасли вызы-

вают тревогу. Опасность заключается в том, что производственные мощности ГП “Антонов” из-за отсутствия финансовых ресурсов почти не развиваются, кооперационные связи с предприятиями России, поставляющими комплектующие детали и оборудование для украинских самолетов, разорваны. В результате за последние два года на ГП “Антонов” не построено ни одного самолета. Перспектив продажи военно-транспортных самолетов с брендом “Антонов” в США и страны, входящие в НАТО, нет, потому что там существует свое производство такой техники. Россия также отказалась сотрудничать с Украиной в этом направлении.

Отдельные страны заинтересованы в закупке украинских самолетов. Но покупателям нужны не один-два самолета, а серия из 20–30 самолетов, которые будут изготовлены за относительно короткий срок. ГП “Антонов” для этого не имеет ни финансов, ни технологических возможностей. Неограниченным рынком для украинских среднемагистральных самолетов является российский. Но по известным причинам этот рынок для Украины пока потерян. Для зарубежных инвесторов в украинской авиационной отрасли интерес, похоже, представляет КБ “Антонов”, а не производственные мощности авиационных заводов. С учетом сказанного следует признать, что отечественная промышленная политика в авиационной отрасли должна быть скорректирована в направлении более весомой ее поддержки со стороны государства и, главное, иметь сугубо прагматичное звучание.

В 1995 г. Иран в связи со строительством атомной электростанции “Бушер” обратился к Украине по поводу создания турбины мощностью 1 млн. кВт на харьковском “Турбоатоме”, который когда-то уже изготавливал такие агрегаты. Заказ был очень выгодным, поскольку в процессе производства турбины должны были быть задействованы и другие украинские машиностроительные предприятия (“Электротяжмаш”, Запорожский трансформаторный завод, Новокраматорский машиностроительный завод (НКМЗ) и др.). Но на основании рекомендаций госсекретаря США М. Олбрайт Украина отказалась от строительства турбины для АЭС “Бушер”. В итоге “Турбоатом” и все заводы-смежники потеряли возможность получить миллиардный (в долларовом эквиваленте) контракт. Этот заказ выполнила Россия, и в сентябре 2012 г. первый блок АЭС “Бушер” был введен в эксплуатацию.

Бездарная, по моему мнению, государственная политика Украины в этой истории привела не только к потере супервыгодного контракта, который обеспечивал “Турбоатом” работой на несколько лет, но и к созданию конкурента в сфере турбиностроения в лице российских предприятий. В настоящее же время “Турбоатом” постепенно погибает: работает 4 дня в неделю, количество работников постоянно сокращается, высококвалифицированные кадры уходят с предприятия. В результате существует реальная угроза потери Украиной всей турбиностроительной отрасли.

Рассмотрим также промышленную политику государства в отношении, например, таких самых современных машиностроительных предприятий Украины, как Запорожский трансформаторный завод (ЗТЗ) и Сумское машиностроительное научно-производственное объединение (НПО). Эти известные на всех континентах предприятия изготавливали и поставляли продукцию почти в 100 стран мира. Трансформаторы ЗТЗ эксплуатируются на мощнейших энергетических объектах, крупнейших в мире тепловых, гидро- и атомных электростанциях (ГЭС Итайпа (Бразилия), Саяно-Шушенской ГЭС (Россия), ГЭС Асуан (Египет), ТЭС Нако-Ногалес (Мексика), АЭС “Куданкулам” (Индия), АЭС “Ляньюньгань” (Китай), на большинстве атомных станций бывшего СССР и т. д.). География поставок ЗТЗ насчитывает

в настоящее время 87 стран. За последние 15 лет добавилось 14 стран (Малайзия, США, Испания и др.). Аналогичные показатели имеет и НПО, компрессорные установки которого работают по всему миру.

Сохранение и развитие таких уникальных предприятий должны быть приоритетным направлением промышленной политики Украины. И недопустимо, прикрываясь лозунгами якобы добросовестной конкуренции, отдавать заказ украинской энергетики зарубежным компаниям, не имеющим никаких научно-технических преимуществ по сравнению с “Турбоатомом”, ЗТЗ, Сумским НПО, НКМЗ и другими отечественными грандами промышленности. Но факты, когда непрозрачные схемы лишают отечественных машиностроителей заказов и помогают малоизвестным зарубежным фирмам побеждать в тендерах, существуют, и это опасный признак национально-государственной деградации.

Научно-технической общественности и, безусловно, инженерам и работникам Сумского НПО не понятно, как могло такое случиться, что “Укргаздобыча” — одна из ведущих государственных компаний — на основании специфически проведенных тендеров в 2016 г. отдала зарубежным производителям львиную долю заказов на оборудование, десятилетиями изготавливаемое сумчанами. Из 400 млн. грн. Сумское НПО получило заказ лишь на 29 млн. грн. [12]. По мнению экспертов, такое, будем откровенными, предательство интересов отечественного промышленного гиганта, на котором работают тысячи украинцев, произошло в результате недостатка открытости и честности руководства “Укргаздобычи” и молчаливого невмешательства в ситуацию органов государственной власти.

Еще раз подчеркну, что в мировой практике любая страна на внутреннем рынке отдает преимущество исключительно собственному производителю. В Украине же в настоящее время нередко все происходит наоборот. Во времена, когда Президентом Украины был Л.Д. Кучма, государственным учреждениям специальным распоряжением запрещалось покупать за рубежом товары, которые могли производить украинские предприятия. Необходимо такую практику возобновить и закрепить на законодательном уровне.

Отсутствие поддержки со стороны государства, невзвешенная промышленная политика, проявляющаяся, прежде всего, в ограничении внешнеэкономических контактов и производственной кооперации украинских машиностроительных предприятий со своими традиционными заказчиками и коллегами из соседних стран, привели к стагнации даже флагманов отечественного машиностроения.

Энергетика

Промышленная политика в Украине обязана ориентироваться на стратегическое развитие энергетики как на базовое условие формирования энергетической независимости государства.

В течение последних 25 лет проблемы развития отечественной энергетики постоянно дискутируются в научных изданиях и на страницах СМИ. По этому поводу изложено много противоречивых суждений, приведены расчеты, подтверждающие справедливость различных подходов к данной теме. Проанализировать все наработанные материалы в рамках данной статьи нет возможности, поэтому обратим внимание лишь на базовые принципы и фундаментальные основы построения украинской энергетики и на вероятные направления ее развития.

Разработанная в 2012 г. “Энергетическая стратегия Украины на период до 2030 года” в течение последних лет постоянно дорабатывалась и в 2015 г. была представ-

лена как “Энергетическая стратегия Украины на период до 2035 года”. Определенные совершенствования этого одного из важнейших для государства документов и предложенные в нем направления развития энергетики не полностью реагируют на современные инновационные разработки в данной сфере и особенности научно-производственного потенциала Украины, а главное – не учитывают кардинальных структурных изменений в экономике в связи с событиями последних двух лет в Донецком регионе и Крыму.

В энергосистеме Украины задействованы разные источники генерации: гидро- (ГЭС), атомные (АЭС), тепловые (ТЭС) и гидроаккумулирующие электростанции (ГАЭС), теплоэлектроцентрали (ТЭЦ), ветряные (ВЭС) и солнечные электростанции (СЭС), биоустановки и др. Отечественная энергетическая стратегия на период до 2035 г. предусматривает, что главными направлениями развития остаются угольная и атомная энергетика. В 2015 г. доля электроэнергии, поступившая на энергорынок от АЭС, выросла до 57,2%, в 2014 г. она составляла 50,1%. При этом доля крупных ГЭС и ГАЭС сократилась с 5,3% до 4,5%, а малых – с 0,15% до 0,12%. ВЭС производили в 2014–2015 гг. лишь 0,68–0,70% электроэнергии, а СЭС – вдвое меньше. Следовательно, возобновимые источники электроэнергии в Украине играют второстепенную роль.

Государство в настоящее время не имеет финансовых ресурсов для строительства новых атомных блоков, поэтому, даже при условии продолжения эксплуатации действующих АЭС и поставок российских ТВЭЛов (тепловыделяющих элементов) на атомные станции, Украине нужны работающие ТЭС, которые необходимо обеспечить углем из Донбасса или других стран, что сопровождается значительными трудностями [10]. Очевидно, что для энергонезависимости государства необходимо, прежде всего, усилить энергоэффективность отечественной промышленности, почти втрое сократить потребление энергоресурсов на единицу ВВП, чтобы приблизиться хотя бы к уровню России, Польши, Румынии, не говоря уже о развитых странах ЕС. Очевидно также, что увеличивать электрогенерацию необходимо за счет повышения эффективности атомных и гидроэлектростанций. В перспективе нужно активнее использовать доступный энергетический ресурс – возобновимые источники энергии. При этом следует очень осторожно подходить к использованию европейских или американских ТВЭЛов на украинских АЭС, ядерные реакторы которых спроектированы под российское топливо, ведь это угрожает возникновением аварий, подобных Чернобыльской.

В предложениях и проектах по модернизации украинской энергетики редко упоминаются и почти не анализируются вопросы накопителей электроэнергии, которые необходимы для стабильной работы энергосистемы. В настоящее время их роль выполняют ГЭС, ГАЭС, ТЭС. В будущем предлагается отказаться от использования ТЭС в качестве маневренной мощности из-за неэффективности такого средства регулирования генерации. В мире уже разработаны накопительные мощности (литиевые и др.) на базе современных технологий, и в перспективе их применение будет расширяться. Кроме того, целесообразно присоединить украинскую энергосистему к европейской, что позволит направлять от нее излишки мощности.

Выбор оптимальной для Украины стратегии модернизации и развития электрической и тепловой генераций в условиях ограничения финансовых ресурсов представляет собой очень сложную многокритериальную научно-технологическую задачу. Принимая во внимание сказанное, необходимо, чтобы учреждения Нацио-

нальной академии наук соответствующей научной специализации под общим руководством Национального института стратегических исследований выполнили фундаментальную научно-исследовательскую работу (НИР) по анализу состояния и возможностей, выявлению и обоснованию перспективного направления развития энергетики, ее инфраструктуры и коммунальных услуг в этой сфере на средние и долгосрочные перспективы в масштабах государства. Результатом такой фундаментальной НИР должен быть проект национальной программы инновационного развития энергетики Украины, которая после всестороннего анализа и обсуждения на разных уровнях будет передана на утверждение Правительством. Знания, научные наработки, кадры самой высокой квалификации, которые, безусловно, нужны для объективной оценки состояния всех сегментов и перспектив развития энергетики с учетом специфики и состояния отечественной экономики, имеет исключительно Национальная академия наук.

Научное обеспечение промышленной политики и производства

Приватизация промышленных объектов в Украине привела к тому, что новые собственники предприятий по большей части разорвали традиционные связи с отраслевой и академической наукой. Со стратегической точки зрения, такое развитие событий несет в себе большую опасность для страны в будущем. Во-первых, оторванная от производства наука теряет связь со средой, продуцирующей новые теоретические и технологические задачи, требующие решения на практике. Во-вторых, ослабление, а нередко и прекращение постоянных контактов инженерно-технического персонала предприятий с учеными ограничивают возможности повышения квалификации и профессионального уровня заводских кадров [8]. В-третьих, ориентация руководства украинских предприятий на привлечение к проектированию и проведению реконструкции промышленных объектов иностранных компаний без какого-либо участия отечественных научно-исследовательских учреждений приводит к тому, что отобранные технологии и оборудование нередко оказываются устаревшими и неэффективными. Для подтверждения этих тезисов обратимся к металлургической отрасли.

В последние годы корпорация "Метинвест" начала активные действия по реконструкции металлургического комбината "Запорожсталь". При этом для восстановления прокатного и сталеплавильного производств комбинат планирует привлекать на тендерной основе известные машиностроительные компании Германии, Италии и Австрии. Все якобы делается правильно, но молодые инженерно-технические специалисты "Запорожстали", при всем уважении к ним, несколько уступают в уровне знаний и профессиональной подготовке ученым ведущего в государстве Института черной металлургии Национальной академии наук Украины, которые имеют опыт подобных работ на современных комбинатах России, Казахстана, Китая и очень хорошо знают меткомбинат "Запорожсталь". Очевидно, что привлечение этих ученых к оценке проектных предложений разных компаний и участие в разработке наилучшей концепции реконструкции "Запорожстали" позволит исключить возможные ошибки и применение устаревших технологических подходов, сохранит средства и сократит время реализации принятых решений. Расходы же на оплату услуг института совсем незначительны по сравнению с ценностью сотрудничества производителей и ученых. Следовательно, практика тесного сотрудничества предприятий с научными учреждениями должна быть обязательным элементом промышленной политики Украины.

И еще один показательный пример. Все понимают, что для Украины очень актуальна задача поиска и реализации в промышленности возможностей по сокращению расходов природного газа, использованию альтернативных энергоносителей. В металлургии одним из решений является внедрение технологии вдувания в доменные печи пылеугольного топлива вместо природного газа. Значимость этой темы для металлургов трудно переоценить.

Технология пылеугольного вдувания была отработана на Донецком металлургическом заводе почти полвека назад. Но пока отечественная экономика выдерживала цену природного газа, металлурги не спешили заменять его пылеугольным топливом. В настоящее время данную технологию внедрили в производство на 15 доменных печах разных металлургических предприятий Украины.

Положительные сдвиги есть, но определенные проблемы в этой сфере остаются. Примененная в Украине технология вдувания в доменные печи пылеугольного топлива требует использования качественного угля с низкими зольностью и содержанием серы, а это, в свою очередь, создает соответствующие трудности во взаимоотношениях металлургов и угольщиков. И здесь необходимы всесторонне взвешенная промышленная политика и государственный подход.

Решать достаточно сложную техническую задачу получения чугуна с минимально возможным содержанием серы можно двумя путями. Более простой — закупка низкосернистого угля в России, Бразилии, Австралии и других странах. Из него без особого труда получают кокс, а потом — чугун с низким уровнем серы. Однако общегосударственный подход заключается в том, чтобы осуществлять производство кокса из высокосернистого украинского угля, в доменных печах выплавлять чугун с повышенным содержанием серы, а дальше — обессеривать его на специальных установках. Технологии, позволяющие очистить чугун от серы и, соответственно, использовать для производства кокса уголь и даже железорудное сырье с высоким содержанием серы, были разработаны украинскими учеными для использования в промышленности.

Применение пылеугольного топлива в доменных печах дает экономию при производстве 1 т чугуна в пределах 30–45 дол. Внедоменная десульфурация приводит к подорожанию 1 т чугуна на 2–2,5 дол., но позволяет использовать для его производства украинский уголь с высоким содержанием серы. Сложности и дополнительные расходы, связанные с применением украинского угля для подготовки пылеугольного топлива и производства кокса, а далее — чугуна, расходы на его десульфурацию перед выплавкой стали существенно меньше, чем потери отечественной экономики из-за импорта зарубежного угля. Украинские ученые способны помочь металлургам быстро и без значительных расходов найти оптимальное решение этого вопроса.

Институт черной металлургии НАН Украины в Днепропетровске вместе с Институтом титана в Запорожье внедрили технологию и установили 73 установки десульфурации чугуна на зарубежных металлургических комбинатах в разных странах. В то же время Алчевский (АМК) и Днепропетровский (ДМК) металлургические комбинаты закупили такое оборудование в Германии. Может, немецкие установки для обессеривания чугуна лучше и дешевле, чем украинские? Отвечаю: практика показывает, что украинские технология и оборудование и лучше, и дешевле. Последняя установка для десульфурации чугуна по проекту и при участии названных украинских институтов введена в эксплуатацию на металлургическом комплексе на Тайване, где обессеривают 6,5 млн. т чугуна в год. Украинцы выиграли данный кон-

тракт в тендере при участии и конкуренции со стороны ведущих западных фирм. Украинская технология была признана лучшей.

Следовательно, можно сделать вывод, что украинская наука пока способна обеспечить на высоком технологическом уровне развитие промышленности страны. Однако для этого государство должно вести взвешенную промышленную политику, направленную на поддержку обязательного, постоянного, непрерывного сотрудничества науки и производства.

Вопрос кадров в промышленной политике Украины

Промышленная политика должна предусматривать создание благоприятных условий для осуществления органами государственной власти прямого и опосредованного управления отраслями, предприятиями, учреждениями, коммерческими структурами разных форм собственности. Решение такой задачи невозможно без высококвалифицированных и подготовленных для этого исполнителей [13]. В свою очередь, базой для кадрового корпуса в органах государственной власти является человеческий капитал страны. Следует согласиться с О.В. Спиваковским, что человеческий капитал — это совокупность качеств и атрибутов человека, помогающих ему создавать экономическую стоимость [14], а важнейшим элементом человеческого капитала является уровень образования населения и профессиональной подготовки. Если определять кадровый потенциал государства и его использование в органах государственной власти, то можно констатировать, что Украина имеет необходимый человеческий капитал для положительного развития, а также владеет кадровым потенциалом, способным обеспечить эффективную промышленную политику. Но, как свидетельствует практика, уровень кадров, работающих в органах государственной власти и формирующих промышленную политику в Украине, в полной мере не соответствует поставленным перед ними задачам.

Чтобы стать руководителем государственного масштаба, необходимо пройти все уровни профессионального роста — от рабочего до директора крупного предприятия, комбината, объединения, компании, а потом, получив жизненный и производственный опыт, можно выдвигаться на должности, отвечающие за промышленность и экономику государства. В настоящее время в Украине такой подход к отбору кадров высшего ранга не применяется. В результате общество пожинает плоды тотального непрофессионализма в органах государственной власти, особенно в сфере промышленности, в виде деиндустриализации страны.

Конкретные примеры, подтверждающие изложенный тезис, приведены О. Клименко [13], цитирующей позицию В.Б. Гройсмана, который считает, что "государственный служащий не может быть любителем, он должен быть профессионалом..."*, а главным критерием оценки работы государственных служащих должен быть рост экономики страны. В последнее время на высшие государственные должности, в том числе министров, были приглашены граждане Грузии, Литвы, США, Польши. Непрофессионализм, отсутствие опыта и их неподготовленность к работе на таком уровне вызывают обеспокоенность в украинском обществе [15]. Ряд иностранцев уже оставили министерские должности из-за неспособности эффективно выполнять свои обязанности, поэтому, по моему мнению, нет смысла продолжать практику привлечения иностранцев в органы государственной власти в нашей стране. В Украине значительно больше, чем в Грузии, Литве, Латвии

---

* За повідомленням прес-служби Верховної Ради України // Голос України. — 2015. — № 184.

или Польше, кадров, имеющих самый высокий уровень профессиональных знаний и практического опыта для решения хозяйственных проблем и формирования промышленной политики в государстве. Именно поэтому управление промышленностью, а также другими сферами в нашей стране должны осуществлять отечественные специалисты.

Однако общая ситуация с трудовыми ресурсами и кадрами в Украине ухудшается. Есть реальная опасность, что до конца 2016 г. за границу (в Польшу, Германию, Россию, Чехию, Венгрию и другие страны) могут выехать до 5 млн. чел., составляющих значительную долю трудового потенциала государства. Страну покидают наиболее активные и профессионально подготовленные кадры – инженеры, токари, фрезеровщики. Такие страны, как Румыния, Польша, Венгрия, предоставляют украинцам разрешения на трудоустройство, агитируют молодежь приезжать к ним на учебу. Можно ожидать, что предоставление Украине безвизового режима с ЕС усилит трудовую миграцию. Следовательно, мы должны принять меры, чтобы остановить эту тенденцию, являющуюся угрозой для экономики и государства.

Средний возраст инженерных кадров и высококвалифицированных работников в отечественной промышленности составляет 55–60 лет, и если в стране не изменится отношение к кадровому потенциалу, то лет через 10 на наших предприятиях некому будет работать. Для воспитания квалифицированных трудовых кадров государство должно вкладывать большие средства в образование и профессионально-техническую подготовку. Будем надеяться, что этот сектор промышленной политики найдет в Украине необходимую поддержку.

Торговые аспекты промышленной политики

Государственная поддержка внешнеэкономической деятельности предприятий – экспортеров промышленной, и не только, продукции посредством инструментов торговой политики недостаточна. Украина в полной мере не использует возможности, предоставленные подписанным Соглашением об ассоциации с ЕС в плане освоения отечественным бизнесом новых внешних рынков. При этом мы почти не защищаем внутренний рынок от проникновения на него продукции иностранного происхождения. Например, при падении собственного производства металлопродукции из-за проблем с ее сбытом Украина ежегодно импортирует более 1 млн. т проката, ранее изготовляемого отечественными заводами. Почти полностью прекращено производство прокатной продукции из нержавеющей и специальных высоколегированных сталей определенного сортамента. Из Китая и России, других стран на наш рынок все больше завозится труб, запорной трубопроводной арматуры, других товаров, что усложняет сбыт аналогичной продукции отечественными производителями. Антидемпинговые санкции к зарубежным производителям почти не применяются Украиной.

В то же время количество антидемпинговых расследований относительно экспорта в разные страны украинской металлопродукции увеличивается. Для защиты своего рынка государства применяют меры в виде ограничения объемов экспорта украинской металлопродукции или введения повышенной пошлины. Чаще такое происходит в результате ошибочной промышленной политики в Украине, из-за предоставления украинским металлургам безосновательных преференций для снижения себестоимости производства, при этом нередко с нарушением подписанных Украиной международных обязательств. Ярким примером таких недальновидных действий является введение в Украине мер по сокращению экспорта металлолома,

о чем уже было сказано. С высокой вероятностью можно ожидать, что это спровоцирует введение новых антидемпинговых санкций на внешних рынках против украинских металлопроизводителей.

Мировое сообщество (Представительство ЕС в Украине, посольства США и других государств, представитель МВФ в Украине и другие организации) внимательно отслеживает ситуацию с фактическим запретом экспорта металлолома в Украине и негативно на нее реагирует. Например, руководитель отдела торговли и экономики делегации ЕС в Украине Н. Бердж на официальном сайте представительства подчеркнул, что Закон № 1455-VIII неизбежно вызовет озабоченность по поводу международных обязательств Украины и подорвет уверенность инвесторов в его составляющей в торговой политике. Кроме того, ЕС напоминает, что в рамках Меморандума о макрофинансовой помощи, подписанного с ЕС 22 мая 2015 г., Украина, согласно требованиям ВТО, обязалась воздерживаться от введения новых мер, ограничивающих или препятствующих торговле. ЕС считает, что применение мер, ограничивающих торговлю, не является правильным способом урегулирования проблем с конкурентоспособностью сектора производства стали в Украине.

Несогласованной остается ситуация по торговым аспектам в промышленной политике в сфере собственного производства и импорта минеральных удобрений. Украина импортирует из России и Беларуси на внутренний рынок ориентировочно до 90% фосфатных и калийных и около 30% азотных минеральных удобрений. Украинским аграриям для обеспечения достойного урожая необходимо ежегодно приблизительно 2,5 млн. т азотных минеральных удобрений. Украинские предприятия способны изготовить такое количество этой продукции, но природный газ, из которого производят азотные удобрения, в Украине для промышленности более чем в два раза дороже, чем в России, поэтому стоимость украинских минеральных удобрений существенно выше, чем импортируемых из России.

Понятно, что украинские аграрии отдают предпочтение более дешевому товару. В результате импорт азотных минеральных удобрений увеличился в 2012–2015 гг. с 573 тыс. до 975 тыс. т. В 2015 г. украинские сельхозпроизводители потратили на закупку импортных азотных удобрений почти 212,7 млн. дол. Для предотвращения постоянного увеличения объема импортируемых минеральных удобрений на внутреннем рынке украинские химики требуют, чтобы государство ввело меры, ограничивающие импорт этой продукции, например, путем введения импортной пошлины. При этом у аграриев увеличатся производственные расходы в связи с ростом цен на удобрения. В 2014 г., после введения ввозной пошлины на аммиачную селитру, цены на все виды азотных минеральных удобрений на внутреннем рынке повысились на 14–17%.

Таким образом, в рассмотренной ситуации именно сбалансированная в пределах государства промышленная политика должна находить и устанавливать разумный компромисс между аграриями и украинскими производителями удобрений с учетом взаимных интересов сторон и возможностей по введению экономически обоснованных санкций к поставщикам этой продукции из других стран.

Возвращаясь к теме машиностроения, в дополнение к сказанному подчеркну, что потеря рынков сбыта продукции и невозможность привлечения инвестиций приводят к снижению стоимости предприятий, даже таких крупных, как "Турбоатом" и "Электротяжмаш", которые Правительство Украины планирует выставить на продажу. В результате такого сомнительного решения государство может поте-

рять эти и другие стратегические промышленные объекты без достаточной денежной компенсации от их продажи по низким ценам.

Следует отметить, что Кабинет Министров и Верховная Рада Украины делают некоторые шаги в направлении оптимизации процедур регулирования внешнеэкономической деятельности. Ожидается, что инструментом этого станет уже принятый парламентом за основу законопроект № 2142а “Об экспортно-кредитном агентстве”, которое, будем надеяться, сможет удешевить кредиты, страховать и гарантировать экспортные контракты украинских производителей. Все это будет способствовать выходу отечественной промышленности на внешние рынки. Еще раз подчеркну: украинские гиганты машиностроения нередко отказываются от участия в конкурсах по изготовлению и снабжению высокостоймостного оборудования для масштабных зарубежных проектов из-за отсутствия необходимых оборотных и финансовых средств для внесения денежного залога за участие в тендерах.

Нет сомнения в том, что создание торговых представительств при посольствах Украины будет содействовать развитию внешнеэкономической деятельности нашего государства за рубежом. При реализации этой меры следует обратить внимание на необходимость кардинального повышения эффективности данных учреждений, обеспечение их подготовленными для такой работы кадрами. Только при таких условиях украинская дипломатия сможет гарантировать вхождение Украины на новые внешние рынки, активизировать торговлю и привлечение инвестиций в промышленность.

Пути повышения эффективности отечественной промышленной политики

Концепция возрождения промышленного потенциала Украины путем внедрения в жизнь эффективной промышленной политики остается в основном неизменной в течение последних 10 лет. Стратегической задачей промышленной политики является, прежде всего, сохранение промышленного потенциала Украины, а в дальнейшем – обеспечение системной модернизации промышленного производства, его соответствия современным требованиям научно-технического прогресса, ориентации на потребности внешнего и внутреннего рынков, прагматизма. Эффективная промышленная политика – это не только возрождение промышленного потенциала Украины, но и предпосылка конкурентоспособности экономики государства в целом.

Экспортноориентированная модель развития украинской промышленности, которая фактически реализуется в Украине последние 20 лет, положительно влияла на национальную экономику лишь в начале становления независимости государства. В дальнейшем вследствие неэффективной системы межотраслевого перераспределения инвестиционных ресурсов на государственном уровне, поспешной приватизации стратегических предприятий и целых отраслей промышленности, потери государством контроля над внешнеэкономической деятельностью, захвата внутреннего рынка импортерами продукции, которую способны изготавливать отечественные производители, и других причин экспортноориентированная модель промышленного развития Украины потерпела поражение. Модель развития промышленности, специализирующейся на экспорте низкотехнологичной и сырьевой продукции, следует признать бесперспективной. Приведенные примеры подтвердили, что такое направление приводит к системному кризису и деиндустриализации страны. Именно поэтому следует как можно быстрее кардинально изменить ориентиры промышленной политики и активизировать роль государства в этой сфере.

Стратегическими задачами усиления промышленной политики должен быть учет: особенностей и тенденций развития отдельных отраслей, их технологического, технического и финансово-экономического состояния; соответствия уровней потенциала отрасли и ее предприятий мировым показателям; степени зависимости от поставок сырья, узлов и комплектующих и научно-технического сопровождения; позиций на внутреннем и внешнем рынках; энергообеспечения промышленности и т. п.

В научных трудах многих украинских ученых [13; 16–22] определены основные направления и инструменты усиления эффективности промышленной политики в Украине. Показано, что главным направлением обеспечения сохранения и оптимального использования имеющегося отечественного промышленного потенциала, стимулирования развития промышленности является активизация налоговой, бюджетной, денежно-кредитной, финансовой, внешнеэкономической, организационно-институциональной, регуляторной, социогуманитарной политики. Важнейшим результатом реализации промышленной политики на современном этапе развития Украины должно стать такое развитие отечественной промышленности, которое будет способствовать постепенному приближению стандартов жизни в нашем государстве к европейскому уровню.

Выводы

Промышленная политика представляет собой элемент общегосударственной политики Украины. Под "промышленной политикой" следует понимать целенаправленную деятельность органов государственной власти исключительно в интересах народа Украины, а не каких-либо ФПГ или бизнес-структур. Промышленная политика, реализуемая в Украине, неэффективна, не ориентируется на национальные интересы и ведет к деиндустриализации государства.

Сокращение объемов выплавки стали, производства и поставок на внутренний и внешние рынки металлопродукции свидетельствует о необходимости кардинального изменения промышленной политики в сфере ГМК, осуществляемой в пользу крупных ФПГ. Верховная Рада и Кабинет Министров Украины своими решениями должны максимально увеличить экспорт всех видов металлопродукции, железорудного сырья и металлолома для роста поступлений валюты в страну, что будет способствовать стабилизации курса гривни и ослаблению социальной напряженности в обществе. В Украине нет дефицита металлолома и железорудного сырья, поэтому увеличение экспорта не будет сдерживать производство стали и готовой металлопродукции. Монополизация ГМК, химической, титановой и ряда других отраслей отдельными ФПГ при невмешательстве в этот процесс Антимонопольного комитета Украины исключает фактор конкуренции в экономике и приводит к деградации промышленности в целом. Необходимо принять меры на государственном уровне в направлении демонополизации данных сфер производства.

В украинской энергетике нужно определить приоритеты долгосрочного развития этой стратегической, важнейшей для экономики страны отрасли. Для стабилизации работы передовых машиностроительных предприятий и объединений, которые бы соответствовали современному технологическому уровню, усилия государства нужно направить на поддержку их внешнеэкономической деятельности и при этом основываться на сугубо прагматических рассуждениях, а не на эмоциональных, непродуманных, псевдопатриотических решениях, касающихся внутреннего (и особенно внешних) рынков и производственной кооперации с другими странами.

Кадры в нынешних органах государственной власти, определяющие и реализующие промышленную политику, вследствие их не соответствующих задачам уровней квалификации, образовательной и профессиональной подготовки, а также отсутствия необходимого опыта работы непосредственно в промышленности, в основном не способны оценить и эффективно решить проблемы развития экономики государства, поскольку, похоже, даже не понимают их сути. В то же время интеллектуальный, образовательный, кадровый, человеческий, научный и промышленный потенциалы страны находятся на достаточно высоком уровне, чтобы обеспечить эффективность и ускорение строительства демократического, промышленно развитого государства. Промышленная политика Украины должна также усилить меры, касающиеся гарантий по кредитам, страхования экспортных операций, упрощения доступа предприятий к финансированию, ссудам, субсидиям.

Список использованной литературы

12. *Вертіль О.* Тендери від лукавого // Урядовий кур'єр. – 2016. – № 156. – С. 5.
13. *Клименко О.В.* Кадрова політика в Україні: напрями розвитку та шляхи реалізації // Економіка та держава. – 2015. – № 12. – С. 84–88.
14. *Співаковський О.* Освітній аспект управління людським капіталом // Голос України. – 2016. – № 137.
15. *Волков О.* Забирати зароблене – це державна політика // Голос України. – 2016. – № 160.
16. *Геец В.М.* Институциональная обусловленность инновационных процессов в промышленном развитии Украины // Экономика Украины. – 2014. – № 12. – С. 4–19.
17. *Амоша А., Вишневский В., Збаразская Л.* Промышленная политика Украины: концептуальные ориентиры на среднесрочную перспективу // Экономика Украины. – 2009. – № 11. – С. 4–13.
18. *Кондрашов О.М.* Державна промислова політика як ефективний інструмент державного впливу на розвиток промисловості // Державне будівництво. – 2007. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nbur.gov.ua/e-journals/dtbu/2007-2/doc/2.04.pdf/>.
19. *Лях А.В.* Промислова політика в умовах децентралізації державного управління: стратегія розумної спеціалізації // Економіка промисловості. – 2016. – № 2 (74). – С. 74–90.
20. *Хаустова В.Є.* Промислова політика: реформування та прогнозування : моногр. – Харків : Вид-во “ІНЖЕК”, 2015. – 384 с.
21. *Лібанова Е.М.* Відродження Донбасу: оцінка соціально-економічних втрат і напрямів дій // Світогляд. – 2016. – № 4. – С. 29–39.
22. *Белорус О.Г., Гаврилюк О.В.* Стратегические императивы адаптации и трансформации внешнеторговой деятельности Украины в условиях европейской интеграции // Экономика Украины. – 2015. – № 11. – С. 4–15.

References

12. *Vertil' O.* *Tendery vid lukavogo* [Tenders from the Evil One]. *Uryad. Kur'er – State's Messen.*, 2016, No. 156, pp. 5 [in Ukrainian].
13. *Klymenko O.V.* *Kadrova polityka v Ukraini: napryamy rozvytku ta shlyakhy realizatsii* [Personnel policy in Ukraine: directions of development and ways of its realization]. *Ekon. ta Derzh.* – *Econ. and State*, 2015, No. 12, pp. 84–88 [in Ukrainian].

14. Spivakovs'kyi O. *Osvitnii aspekt upravlinnya lyuds'kym kapitalom* [Educational aspect of the management of a human capital]. *Golos Ukrainy – Voice of Ukraine*, 2016, No. 137 [in Ukrainian].

15. Volkov O. *Zabyraty zaroblene – tse derzhavna polityka* [To capture the earned is state's policy]. *Golos Ukrainy – Voice of Ukraine*, 2016, No. 160 [in Ukrainian].

16. Heyets V.M. *Institutsional'naya obuslovlennost' innovatsionnykh protsessov v promyshlennom razvitii Ukrainy* [Institutional conditionality of innovative processes in the industrial development of Ukraine]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2014, No. 12, pp. 4–19 [in Russian].

17. Amosha A., Vishnevskii V., Zbarazskaya L. *Promyshlennaya politika Ukrainy: kontseptual'nye orientiry na srednesrochnuyu perspektivu* [Ukraine's industrial policy: conceptual marks for the middle-term perspective]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2009, No. 11, pp. 4–13 [in Russian].

18. Kondrashov O.M. *Derzhavna promyslova polityka yak efektyvnyi instrument derzhavnogo vplyvu na rozvytok promyslovosti* [State's industrial policy as an efficient tool of the public influence on the development of the industry]. *Derzh. Budiv. – State Build.*, 2007, No. 2, available at: <http://www.nbur.gov.ua/e-joirinals/dtbu/2007-2/doc/2.04.pdf/> [in Ukrainian].

19. Lyakh A.V. *Promyslova polityka v umovakh detsentralizatsii derzhavnogo upravlinnya: strategiia rozumnoi spetsializatsii* [Industrial policy under conditions of a decentralization of the public administration: strategy of reasonable specialization]. *Ekon. Promysl. – Econ. of Industry*, 2016, No. 2 (74), pp. 74–90 [in Ukrainian].

20. Khaustova V.E. *Promyslova Polityka: Reformuvannya ta Prognozuvannya* [Industrial Policy: Reformation and Forecasting]. Kharkiv, INZHEK, 2015 [in Ukrainian].

21. Libanova E.M. *Vidrodzhennya Donbasu: otsinka sotsial'no-ekonomichnykh vtrat i napryamiv dii* [Renewal of the Dobas: estimation of the socio-economic losses and directions of actions]. *Svitoglyad – Outlook*, 2016, No. 4, pp. 29–39 [in Ukrainian].

22. Belorus O.G., Gavrilyuk O.V. *Strategicheskie imperativy adaptatsii i transformatsii vneshnetorgovoi deyatel'nosti Ukrainy v usloviyakh evropeiskoi integratsii* [Strategic imperatives of the adaptation and transformation of Ukraine's foreign trade activity under conditions of the European integration]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2015, No. 11, pp. 4–15 [in Russian].

Статья поступила в редакцию 5 сентября 2016 г.
